

УДК 339.5

Взаимодействие Китая с внешним миром в условиях «новой нормальности» китайской экономики

КОТЛЯРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,

д-р экон. наук, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

kotlyarov_nn@mail.ru

Аннотация. В последние годы в Китае стала широко использоваться концепция «новой нормальности», которая разработана в условиях замедления динамики экономического развития страны последних лет. В основе концепции лежит положение о том, что снижение темпов экономического роста является закономерным процессом, обусловленным объективными причинами, а существующие показатели роста будут сохраняться и в обозримой перспективе. При этом подчеркивается, что экономическое развитие Китая происходит значительно более высокими темпами по сравнению с другими странами, и КНР имеет все возможности даже усилить свою роль в качестве одного из основных участников и локомотивов мирового хозяйства. В Китае подчеркивают, что за годы проведения политики реформ размер китайской экономики существенно вырос, страна вышла на 2-е, после США, место по объему ВВП в мире и существующие показатели вовсе не являются низкими. При этом «новая нормальность» (синь чантай) предполагает основной акцент в работе правительства не на ускорении темпов экономического роста, а на обеспечении качественного развития экономики.

Ключевые слова: Китай; новая нормальность; китайская экономика; инвестиции; экономическое развитие; экономический рост; российско-китайское сотрудничество.

China's Interaction with the Outside World under the Conditions of the "New Normality" of the Chinese Economy

KOTLYAROV N. N.,

PhD in Economics, Professor, Department of World Economy and World Finance, Finance University, Moscow, Russia

kotlyarov_nn@mail.ru

Abstract. In recent years, the concept of "new normality" has been widely used in China, which was developed in the context of slowing the dynamics of the country's economic development in the previous years. The concept is based on the premise that a slowdown in economic growth is a natural process, conditioned by objective reasons, and the existing growth indicators will continue in the foreseeable future. At the same time, it is stressed that China's economic development is much faster than in other countries, and the PRC has every opportunity to even strengthen its role as one of the main participants and locomotives of the world economy. In China, it is stressed that over the years of the reform policy, the size of the Chinese economy has grown significantly, the country has entered the second place after the US in terms of GDP in the world and the existing indicators are not low at all. At the same time, the "new normality" (xin changtai) presupposes the main emphasis in the work of the government not on accelerating the rates of economic growth, but on ensuring the qualitative development of the economy.

Keywords: China; new normality; Chinese economy; investments; economic development; the economic growth; Russian-Chinese cooperation.

Согласно докладу премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства, сделанному 5 марта 2017 г. на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва, в Китае в настоящее время происходит усиление ведущей роли инноваций, разработан и запущен план реализации важнейших программ научно-технического развития до 2030 г., внедряется комплексная программа «Сделано в Китае-2025». Количество выданных в Китае патентов на изобретение превысило 1 млн единиц, а вклад научно-технического прогресса в экономический рост страны в 2016 г. составил 56,2%. Ли Кэцзян подчеркнул, что намеченный на текущий год рост ВВП составит 6,5%, а правительство страны будет работать над улучшением результатов [1]. Согласно его докладу, поставленные цели отвечают требованиям развития экономики и существующим реалиям, благоприятствуют упорядочиванию структуры и задачам построения в Китае общества со средним достатком. По словам вице-президента Шанхайской Академии общественных наук Чжан Чжаоань, такой рост ВВП является разумным показателем, а с учетом как внутренних, так и внешних факторов развития китайской экономики такой рост представляет собой реальное воплощение провозглашенного в Китае девиза «достигать прогресса при сохранении стабильности» [2].

Совершенно очевидно, что правительству КНР необходимо объяснять происходящие в экономике страны процессы таким образом, чтобы не подорвать интереса к экономическому сотрудничеству с Китаем у зарубежных партнеров и не вызвать разочарования у населения внутри страны, поскольку снижение темпов экономического роста по сравнению с предыдущими периодами вызывает определенные опасения, и такое снижение действительно стало характерно для китайской экономики в последние пять-шесть лет. Если за период 2000–2010 гг. темпы роста ВВП КНР были впечатляющими и составляли в среднем 10,1%, то начиная с 2011 г. обозначилась тенденция их снижения. В 2011 г. рост ВВП Китая составил 9,3%, в 2012 г. — 7,8%, а за период 2013–2016 гг. снизился с 7,6 до 6,7%. Появление такой тенденции дало основание многим зарубежным экспертам говорить не только о завершении «китайского экономического чуда», но и вероятном масштабном кризисе китайской эконо-

мики в ближайшем будущем. Однако при этом следует обратить внимание на то, что, несмотря на снижение темпов роста экономики КНР, они все же остаются выше, чем темпы роста мировой экономики в целом и экономик ведущих стран мира, включая США, страны ЕС и Японии. Так, в 2016 г. показатели роста мировой экономики и международной торговли были наиболее низкими за последние семь лет, а Китаю удалось обеспечить рост экономики на уровне в 6,7%, причем объем ВВП КНР по обменному курсу превысил 10 трлн долл. США. В результате показатели роста китайской экономики за 2016 г. оказались наиболее успешными в мире.

Если рассмотреть итоги социально-экономического развития Китая за период XII пятилетки, то можно увидеть превышение итоговых показателей над индикативными целевыми установками на данный период развития китайской экономики. Причем долгосрочные показатели развития на период до 2020 г., которые были приняты еще в начале 2000-х гг., в реальной практике были перевыполнены уже в 2011 г. Так, намеченное XVI съездом КПК (2002 г.) четырехкратное увеличение размера ВВП до уровня 40 трлн юаней в 2011 г. было даже перевыполнено, и ВВП составил в 2011 г. 47,2 трлн юаней (7,3 трлн долл. США) при практически пятикратном увеличении ВВП на душу населения. В результате были существенно пересмотрены в сторону повышения показатели развития на период до 2020 г. Обращает на себя внимание и большая социальная направленность перспективных планов развития Китая, включая рост доходов населения и увеличение продолжительности жизни, сокращение разницы в доходах между городским и сельским населением. По мнению специалистов Института Дальнего Востока РАН, Китай сохраняет способность не только выполнять, но и перевыполнять устанавливаемые показатели при сохранении рациональных показателей в экономике, что позволит к 2020 г. завершить решение ключевой официально заявленной в КНР социально-экономическую задачи — построение общества «малого благоденствия» и переход к созданию общества «всеобщей зажиточности» [3].

Вместе с тем необходимо отметить, что существенные проблемы и риски в китайской экономике существуют, и они признаются руководителями страны. К числу долгосрочных ри-

сков относят экологическую проблему, нехватку энергетических ресурсов, неравномерное развитие регионов, сохраняющиеся противоречия между городом и деревней из-за разницы в доходах, растущую социальную дифференциацию населения, демографическую проблему. К числу вероятных рисков относят нестабильность развития мировой экономики, противоречия глобализации и рост протекционизма в международной торговле.

В условиях роста протекционизма в мировой экономике, оказывающего негативное влияние на экономическое положение Китая и вызывающего озабоченность руководителей КНР, власти страны предпринимают усилия для преодоления протекционистских настроений ведущих стран и активизацию торгово-экономического сотрудничества с внешним миром. Знаковым событием в этом отношении, несомненно, является визит Председателя КНР Си Цзиньпина в январе 2017 г. на Всемирный экономический форум в Давосе, который стал первым за всю историю ВЭФ случаем участия высшего руководителя КНР в данном мероприятии. Выступление Си Цзиньпина на открытии ВЭФ рассматривается многими зарубежными экспертами в качестве своего рода программного заявления относительно экономической глобализации, ее положительных аспектов и противоречий, а также планов Китая по расширению взаимодействия с внешним миром.

По словам Си Цзиньпина, существующие в мировой экономике проблемы и противоречия, обострившиеся после глобального экономического кризиса, являются, прежде всего, следствием чрезмерной погони финансового капитала за прибылями и провалами в области регулирования международного движения капитала, а вовсе не обязательным следствием экономической глобализации. По его мнению, «обвинения в адрес экономической глобализации за все существующие в мире проблемы совершенно не соответствуют реальности, и такие обвинения не способствуют решению накопившихся проблем. С точки зрения исторической перспективы экономическая глобализация возникла на основе растущей социальной производительности и является естественным результатом научно-технического прогресса. Экономическая глобализация укрепила мировой экономический рост, способствовала активизации

движения товаров и капитала, достижениям в области науки, технологий и цивилизаций, а также взаимодействию между людьми» [4]. При этом китайский лидер признал, что глобализация является «обоюдоострым мечом», и когда глобальная экономика находится под давлением понижательных трендов, очень трудно сделать «пирог глобальной экономики больше», а это, в свою очередь, осложняет соотношение между ростом и распределением, капиталом и рабочей силой, эффективностью и справедливостью.

Китайский лидер выделил три ключевые проблемы, стоящие перед мировой экономикой: отсутствие мощных движущих сил, способных придать необходимый импульс устойчивому глобальному экономическому развитию; отсутствие адекватного глобального экономического управления и невозможность в условиях неустойчивого развития оправдать ожидания людей относительно улучшения качества жизни. Последнее обстоятельство таит в себе наибольшие вызовы, стоящие в нынешних условиях перед мировым сообществом. По словам Си Цзиньпина, необходимо разработать хорошо скоординированный подход по созданию модели открытой экономики, когда в выигрыше остаются все страны, что, в свою очередь, требует глубокой реформы системы глобального экономического регулирования. Подчеркивая мысль о том, что экономическое взаимодействие Китая с внешним миром принесло пользу не только китайской экономике, но и другим странам, руководитель КНР отметил, что, помимо оказания масштабной помощи развивающимся странам, с начала процесса реформ Китай вложил за рубеж свыше 1,2 трлн долл. США прямых инвестиций и привлек в свою экономику свыше 1,7 трлн долл. США иностранных инвестиций, а за период после глобального финансового кризиса вклад Китая в глобальное экономическое развитие составляет ежегодно в среднем порядка 30%, что является самым высоким показателем в мире.

Большой интерес участников форума вызвало заявление Си Цзиньпина о том, что в предстоящие пять лет Китай ввезет из-за рубежа товаров на 8 трлн долл. США, привлечет иностранных инвестиций в объеме 600 млрд долл. США и сделает за границей инвестиций в объеме 750 млрд долл. США, что, по его словам, бу-

дет способствовать развитию не только Китая, но и других стран. В контексте развития интеграционных процессов в мировой экономике Китай продолжит работу по формированию зоны свободной торговли в зоне АТР, важной составной частью которой должно стать Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), формированию которого Китай придает особо важное значение, поскольку данное партнерство позволит создать необходимую основу для дальнейшего продвижения свободной торговли. Очень большое значение в Китае придается и реализации концепции «Один пояс — один путь», в рамках которой, по словам Си Цзиньпина, китайские компании уже инвестировали в экономики зарубежных стран, участвующих в этом проекте, свыше 50 млрд долл. США, что позволило создать там производственные мощности и рабочие места. Китайский лидер призвал другие страны отказаться от протекционистской политики, отмечая, что «никто не выйдет победителем в торговых войнах».

Совершенно очевидно, что стремление Китая защитить экономическую глобализацию направлено на преодоление сложившейся в последние годы тенденции сокращения объемов торгово-экономического сотрудничества КНР с другими странами. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2016 г. объем внешней торговли Китая сократился на 0,9% по сравнению с предыдущим 2015 г., когда падение было особенно сильным и составило 7%. В 2016 г. снижение объемов внешней торговли удалось максимально сократить, но при этом заметно сократились объемы внешнеторговых операций предприятий с иностранным участием (-2,2%), предприятий государственного сектора (-5,6%), а также внешнеторговые операции китайских компаний в рамках производства промежуточных изделий (-4,9%). Вместе с тем существенно вырос экспорт в страны, входящие в китайский инфраструктурный проект «Экономический пояс Шелкового пути»: Пакистан, Россию, Польшу и Индию. Увеличение китайского экспорта в эти страны составило по итогам 2016 г. 11, 14, 11,8 и 6,5% соответственно [5].

Сокращение объемов внешней торговли Китая в последние годы выглядит особенно существенным на фоне ее стремительного роста

в начале-середине 2000-х гг. после вступления КНР в ВТО, когда динамика внешнеторгового оборота в отдельные годы достигала 20–23%. Нынешнее сокращение объемов внешней торговли Китая во многом связано со снижением спроса на китайские товары на мировых рынках в условиях низких показателей экономического развития многих стран. Как заявил пресс-секретарь Главного таможенного управления КНР Хуан Сонгпинг, во многих странах усиливается торговый протекционизм, что ведет к увеличению ограничений на импорт из Китая и вызывает растущую озабоченность китайского руководства [6].

Особую озабоченность властей Китая в последнее время вызывали перспективы сокращения торгово-экономических связей с США в условиях прихода к власти нового президента Д. Трампа и его заявлений о необходимости введения ограничений на импорт целого ряда наименований китайских товаров из-за растущего торгового дефицита США и недобросовестной конкуренцией со стороны Китая. Следует при этом отметить, что, несмотря на возросшие в Китае опасения относительно возможных ограничительных мер со стороны новой американской администрации, ретроспективный анализ показывает, что подобная риторика применялась в США практически с момента установления двусторонних торговых отношений в 1980 г., когда американские власти под давлением местных производителей обещали ввести жесткие ограничения на китайские товары. Использование «торговых войн», под которыми понимались, главным образом, односторонние меры по ограничению китайского импорта, было характерно для американской стороны еще с начала президентства Р. Рейгана. Такие меры традиционно используются в качестве рычага давления на Китай. Вместе с тем реальная практика показывала, что сторонам в процессе длительных переговоров всегда удавалось достичь компромиссов. Как отмечали отечественные специалисты еще тридцать лет назад, уже к середине 80-х гг. прошлого века отдельные области торгово-экономических связей США и Китая достигли такого уровня, когда их дестабилизация затрагивала существенные экономические и политические интересы обеих сторон. Это привело к известному росту независимости таких связей от зиг-

загов в политическом взаимодействии и определенному росту влияния этих связей на общий ход отношений между двумя государствами [7]. За прошедшие годы, несмотря на наличие существенных противоречий, экономические связи остаются важным фактором в общем комплексе двусторонних отношений.

Вместе с тем в настоящее время озабоченность вызывают перспективы вероятного усиления геополитического противостояния между Китаем и США, особенно в зоне АТР. Это обусловлено как реализацией США политики «поворота в Азию», предполагающей усиление американского военно-политического и экономического присутствия в зоне АТР, так и возрастающим амбициями Китая, последовательно преодолевающего внешнеполитическое сознание развивающейся страны и расширяющего свои глобальные интересы. В результате отношения между двумя странами постоянно балансируют между партнерством и противостоянием. При этом нельзя не отметить, что, несмотря на все более активный характер внешней политики Китая, ее особенностью, как и политического процесса в целом, остается отказ от резких шагов, что предполагает гибкое и прагматичное поведение на международной арене, особенно в отношениях с США. Со своей стороны, как пишет журнал "Fortune", новая администрация Д. Трампа стремится вернуться в нормальное русло двусторонних отношений, чтобы работать с Китаем над решением существующих проблем [8].

Подтверждением такого подхода служит состоявшийся в конце марта 2017 г. первый визит нового госсекретаря США Рекса Тиллерсона в Китай. Выступая на пресс-конференции по итогам переговоров, министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что китайско-американские отношения постепенно переходят в позитивное русло своего развития. Подчеркнув, что в основе двусторонних торгово-экономических отношений лежит принцип взаимной выгоды, Ван И призвал активно расширять торговое и инвестиционное сотрудничество, надлежащим образом разрешать имеющиеся противоречия. Стороны договорились активизировать усилия по сближению позиций в рамках ООН, Группы-20 и форума АТЭС [9]. По словам Ван И, некоторые представители американской политической элиты привыкли обвинять Китай в «краже» ра-

бочих мест, хотя в действительности хорошие экономические связи с Китаем выгодны американским рабочим, экспортерам и экономике в целом. В 2015 г. эти связи, по оценкам Американо-китайского делового совета, обеспечили США 2,6 млн рабочих мест. Товарооборот между КНР и США с момента установления дипломатических отношений в 1979 г. вырос с 2,5 до 520 млрд долл. США в 2016 г. Несмотря на обвинения Китая в создании половины размера торгового дефицита США, реальные оценки, проведенные независимыми институтами, включая Банк Германии, показывают, что, принимая во внимание размеры добавленной стоимости, производимой на территории КНР, на долю Китая приходится всего 16% дефицита торгового баланса США. Это не намного выше доли Японии, на которую приходится 13% данного показателя. При этом для китайско-американской торговли услугами характерен существенный профицит в пользу США [10]. Все это свидетельствует о том, что экономические соображения и расчеты с учетом «американского фактора» имеют большое значение в политике Китая.

Стремясь обеспечить своим компаниям доступ к внешним рынкам сбыта и источникам сырья, Китай на протяжении последних лет осуществляет стратегию выхода за рубеж. Данная стратегия направлена на укрепление его инвестиционных позиций за рубежом и характеризуется ежегодным ростом объемов вывоза капитала. Зарубежные инвестиции КНР особенно заметно стали возрастать после глобального экономического кризиса, когда подешевели иностранные активы и возникли финансовые затруднения у компаний в других странах. На общем фоне спада масштабов трансграничного перемещения капиталов в мире Китай последовательно наращивал вывоз своих инвестиций. Базой для наращивания инвестиций послужил быстрый рост профицита торгового баланса после вступления в ВТО, колоссальные валютные резервы и огромные внутренние накопления. Важным фактором наращивания ПЗИ стал дорожающий юань, курс которого в период с 2005 по 2015 г. неуклонно возрастал по отношению к доллару (всего более чем на 20%). Поскольку резервы КНР состояли в основном из номинированных в долларах долговых обязательств США, что представляло собой ситуацию стратегической уязвимости, была поставлена задача

Таблица

Объемы вывоза и ввоза в КНР прямых инвестиций (2005–2016 гг.), млрд долл. США

Год	Накопленный объем инвестиций из КНР	Прямые иностранные инвестиции из КНР за рубеж	Прямые иностранные инвестиции в КНР
2005	–	12,3	60,33
2006	75,03	17,6	63,02
2007	117,91	26,5	74,77
2008	–	55,9	92,40
2009	245,76	56,5	90,03
2010	317,21	68,8	105,73
2011	–	74,7	116,0
2012	–	87,8	111,7
2013	660,5	107,8	117,6
2014	882,6	123,1	123,3
2015	1064,9	128,3	126,1
2016	1239,1	174,2	126,2

Источник: Чжунго тунци няньцзянь (Статистический ежегодник Китая) за соответствующие годы, Пекин, ГСУ КНР, данные Министерства Коммерции КНР.

их диверсификации, включая вложения в зарубежные инвестиционные проекты. В 2016 г. китайские прямые зарубежные инвестиции выросли особенно заметно и составили 174,2 млрд долл. США, что на 36% выше показателя 2015 г. и почти в 2 раза превышает показатель 2012 г., а также ставит Китай на 2-е место после США в качестве ведущего глобального инвестора.

Являясь одним из крупнейших участников международного движения капитала, Китай стремится обеспечить защиту своих зарубежных инвестиций. Быстрое увеличение зарубежных инвестиций Китая порождает представление о скупке китайскими инвесторами всей мировой экономики. В действительности, роль Китая как глобального инвестора, хотя и увеличивается, но остается относительно скромной, в 2015 г. на него пришлось порядка 4% мирового показателя. Однако в ежегодных потоках капитала его позиции значительны. Все это порождает стремление принимающих стран ограничить приток китайских инвестиций в свои экономики. Со своей стороны, в целях обеспечения защиты собственных зарубежных инвестиций Китай в последние годы старается использовать механизмы многосторонних ин-

ституттов. Так, будучи организатором форума Большой двадцатки в 2016 г., Китай инициировал разработку «Базовых принципов глобальной инвестиционной политики», которые должны дополнить правовые нормы ВТО и создать необходимый для правовой защиты прямых зарубежных вложений многосторонний юридический механизм. Китай инициировал увязку международного инвестиционного сотрудничества с задачами устойчивого развития глобальной экономики, что, по мнению зарубежных экспертов, должно обеспечить Китаю более действенную защиту его зарубежных капиталовложений [11].

Следует отметить, что на состоявшемся в ноябре 2012 г. XVIII съезде КПК была поставлена задача — добиться к концу 2016 г. баланса в соотношении ввоза и вывоза прямых инвестиций. Как видно из приведенной выше таблицы, вывоз прямых инвестиций за границу превосходил показатели импорта предпринимательского капитала, что привело, по итогам 2016 г., к превышению объемов вывоза инвестиций. По прогнозам, сделанным Министерством коммерции КНР, в ближайшие 10 лет китайские капиталовложения за границей будут расти в сред-

нем на уровне выше 10% и предполагается, что к 2020 г. годовой объем достигнет 200 млрд долл. США. Росту объемов внешних инвестиций способствует политика правительства КНР, направленная на поощрение вывоза капитала. Китайское правительство создает благоприятные условия для вывоза капитала: разрабатывается и совершенствуется соответствующая юридическая база, допускается все большее число участников, стимулируется активность их деятельности.

Предварительное утверждение зарубежных инвестиций для китайских компаний осуществляется Государственным комитетом по развитию и реформе КНР и Министерством коммерции КНР. Получив разрешение на реализацию инвестиционного проекта за рубежом, китайский инвестор также должен пройти оформление в Государственном управлении по валютному контролю КНР (для получения разрешения вывоза средств в иностранной валюте). Инвестиционные проекты государственных предприятий утверждаются Комитетом по управлению государственным имуществом. Основные изменения законодательной базы КНР в области вывоза предпринимательского капитала направлены на упрощение правил регистрации проектов, они также последовательно упрощают порядок осуществления инвестиционной деятельности за рубежом китайскими предприятиями (включая САР Гонконг, САР Макао и Тайвань). Важные изменения в правовой базе были приняты в 2014–2015 гг. Так, в мае 2014 г. вступили в силу «Правила регулирования разрешительной и уведомительной регистрации зарубежных инвестиционных проектов» (приказ Государственного комитета по развитию и реформе КНР № 9–2014), а в октябре 2014 г. — «Правила регулирования зарубежных инвестиций» (приказ Министерства коммерции КНР № 3–2014). По измененным «Правилам» наряду с разрешительным впервые стал возможен уведомительный характер регистрации инвестиционных проектов за рубежом [12]. При этом следует отметить, что возрастающие объемы вывоза капитала в последние годы стали вызывать обеспокоенность властей КНР, и в 2016 г. в связи с резко возросшими объемами вывоза капитала китайское правительство ввело временные ограничения на вывоз капиталов в объемах свыше 5 млн долл. США.

В России крупных китайских проектов пока не так много, что объясняется небольшими объемами китайских прямых инвестиций. Вместе с тем следует отметить, что объем китайских инвестиций в последние годы вырос. Если в 2013 г. он составил лишь 1 млрд долл. США, то в 2015 г. этот показатель достиг 2,9 млрд долл. США. Общий объем накопленных прямых инвестиций в России на начало 2016 г. составил 14,1 млрд долл. США. [13]. Объемы инвестиционного сотрудничества рассматриваются сторонами как не вполне удовлетворительные. В качестве причин такой ситуации можно назвать следующие:

- неблагоприятный с точки зрения зарубежных инвесторов (в том числе — китайских), нынешний инвестиционный климат в России;
- недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, в особенности в восточных регионах страны, что препятствует созданию совместных инновационных проектов и производств;
- риски из-за санкций со стороны стран Запада;
- низкое качество продукции ряда отраслей российской обрабатывающей промышленности;
- социокультурные различия двух стран;
- отсутствие зачастую взаимного доверия и заинтересованности в развитии партнерских отношений со стороны официальных лиц и предпринимателей двух стран (следствием чего является целый ряд несостоявшихся проектов);
- недостаточная информированность деловых кругов двух стран о возможностях инвестиционного сотрудничества [14].

В настоящее время главными направлениями инвестиционной деятельности КНР в России по-прежнему являются проекты, связанные с добычей полезных ископаемых и сырья. Помимо них действуют проекты в лесном хозяйстве, энергетике, торговле, бытовой электротехнике, связи, строительстве и сфере услуг.

В современных условиях, когда в отношении РФ со стороны государств Запада активно используются санкции и развиваются системные дисбалансы в мировой экономике, принципиальную значимость приобретает необходимость дальнейшего укрепления российско-китайского стратегического партнерства. В сфере поли-

тического сотрудничества визиты президента России В. В. Путина в Китай в 2014–2016 гг. и встречные визиты председателя КНР Си Цзиньпина в Москву, включая его присутствие в мае 2015 г. на Параде Победы, подтверждают высокий статус двустороннего взаимодействия. Подписанные на высшем уровне в Пекине и в Москве пакеты документов, а также активизация российско-китайского взаимодействия в рамках многосторонних форматов (БРИКС, ШОС, АТЭС) выводят отношения между Россией и Китаем на принципиально новый уровень.

Объективной основой для поступательного развития двусторонних экономических отношений служит высокий уровень политического взаимодействия, взаимная дополняемость национальных экономик России и Китая, близость их территорий, наличие ресурсного потенциала, схожесть задач модернизации. С середины 2000-х гг. товарооборот между Россией и Китаем увеличился более чем в три раза и составил 95,6 млрд долл. США в 2014 г. [15]. Китай превратился в крупнейшего торгового партнера России. Несмотря на сокращение стоимости товарооборота в 2015 г., связанное с падением мировых цен на энергоносители и девальвацией рубля, физический объем товарообмена между нашими странами по ряду позиций вырос. В 2016 г. товарооборот вновь возрос на 4,1% по сравнению с предыдущим годом. При этом в прошлом году Россия впервые обошла Саудовскую Аравию, став крупнейшим экспортером нефти в КНР. В перспективе планируется нарастить поставки и других товаров, включая машинотехническую продукцию. Между руководителями России и Китая достигнута договоренность о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с крупномасштабным проектом Китая «Экономический пояс Шелкового пути». Состыковка этих двух проектов позволит существенно расширить возможности в области транспортной инфраструктуры, регулирования трансграничного движения товаров и услуг, а также придать серьезный импульс интеграции в регионе Евразии.

Важно отметить, что в Китае реализация концепции строительства «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) вступила в этап практической реализации, что находит свое отражение в плане развития на XIII пятилетку (2016–2020 гг.). Российское участие в ЭПШП по-

зволяет укрепить не только двустороннее российско-китайское сотрудничество, но и многостороннее сотрудничество в рамках ШОС, БРИКС и ЕАЭС.

Перед Россией и Китаем стоят задачи совместного скоординированного развития приграничных регионов двух стран. В последнее десятилетие предпринимаются конкретные шаги по активизации двустороннего инвестиционного сотрудничества. В 2004 г. создана межправительственная российско-китайская Постоянная рабочая группа по инвестиционному сотрудничеству, задачей которой является отбор пилотных инвестиционных проектов. Под эгидой Министерства экономического развития России и Государственного комитета по реформе и развитию Китая проводятся регулярные российско-китайские экономические и инвестиционные форумы, где представители органов государственной власти, деловых и экспертных сообществ двух стран проводят обсуждения приоритетов и проблем двустороннего сотрудничества. В 2014 г. создана Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. В рамках заседаний Комиссии, проведенных в период 2014–2016 гг., были выработаны договоренности относительно путей дальнейшего развития сотрудничества, решения стоящих на этом пути проблем. Одновременно создан Консультативный совет предпринимателей из числа представителей крупного бизнеса России и Китая, который отбирает приоритетные проекты инвестиционного сотрудничества. Эти проекты получают государственную финансовую поддержку.

В 2015 г. Китай привлек в свою экономику 126 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций. Крупнейшими инвесторами традиционно являются Япония, Сингапур, Республика Корея, США, Германия. Что касается российских инвестиций, направляемых в Китай, то они выглядят весьма скромно. В 2015 г. их объем по официальным китайским данным составил 13,1 млн долл. США, что составляет менее 1% иностранных инвестиций в Китай за этот год [13]. В экономическом обзоре Министерства экономического развития РФ «Основные направления и итоги инвестиционного сотрудничества России и Китая» констатируется, что «уровень развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества в настоя-

щее время не в полной мере отвечает уровню сложившихся политических и торговых отношений двух стран». Правда, следует добавить, что низкие показатели суммарных вложений российского капитала в экономику Китая связаны еще и с тем, что зачастую российские инвестиции поступают в континентальный Китай не напрямую, а посредством аффилированных компаний, зарегистрированных в Гонконге или других юрисдикциях с льготным налогообложением.

В российском бизнес-сообществе понимают, что для российских компаний найти перспективные проекты в экономике Китая, которая насыщена собственными и зарубежными капиталами, в принципе достаточно сложно. В условиях постоянно возрастающей внутренней и внешней конкуренции внутри Китая все более жестко регулируется отраслевая структура иностранных вложений. Поэтому российским инвесторам в Китае приходится работать в очень конкурентной среде. Помимо этого, стоимость рабочей силы в крупных городах Китая уже вполне сопоставима с уровнем заработной платы в российской промышленности, а с учетом резкой девальвации рубля по отношению к китайскому юаню в 2014–2015 гг. средние зарплаты в Китае во многих случаях стали превышать российские. Стоимость энергоснабжения и водоснабжения в Китае также постоянно повышается и в настоящее время вполне сопоставима с российскими тарифами. В связи с этим не только крупные европейские и американские компании, но и сами китайские предприятия стали переносить свои производства из Китая в страны Юго-Восточной Азии.

Однако, несмотря на существующие сложности, можно говорить и о существенных факторах, определяющих в перспективе рост масштабов сотрудничества между Россией и Китаем. Прежде всего, энергетическое сотрудничество двух стран способно существенно активизировать двустороннюю торговлю и инвестиции, причем не только в рамках проектов, связанных с поставками российских энергоносителей в КНР, но и в области совместной разработки нефтегазовых месторождений в Китае, развитии на китайской территории газотранспортных и газораспределительных систем. Важным аспектом развития двустороннего сотрудничества в области транспортной инфраструктуры

является развитие погранпереходов и создание приграничных зон свободной торговли. В настоящее время с китайской стороны почти во всех пограничных с Россией городах (Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжурия, Дуннин) уже имеются зоны приграничной свободной торговли с консигнационными складами, услугами которых активно пользуются российские предприятия и граждане. Перспективным направлением является участие России в отмеченном выше китайском мегапроекте «Экономический пояс Шелкового пути».

Вместе с тем угрозы и вызовы устойчивому развитию экономики Китая сохраняются, и они способны оказать негативное влияние на его внешнеэкономические связи. Замедление темпов экономического роста КНР и снижение промышленного производства сужают возможности расширения зарубежного, в том числе российского, экспорта на китайский рынок. Ускоренное старение китайского населения вследствие политики ограничения рождаемости ведет к постепенной потере главного конкурентного преимущества Китая — дешевой рабочей силы, что увеличивает издержки производства, снижает конкурентоспособность китайского экспорта и в перспективе может существенно отразиться на возможностях его импортных программ.

На развитие китайской экономики будут оказывать влияние и внешние факторы. В 2016 г. рост мировой экономики замедлился до уровня в 2,9%, и в ближайшие годы динамика ее роста будет умеренной. По прогнозам МВФ и ОЭСР, глобальный экономический рост в среднесрочной перспективе будет весьма низким. При этом фондовые индексы ведущих стран достигли исторических максимумов, хотя рост инвестиций, динамика производительности труда и промышленного роста снижаются, что создает риски для мировой экономики и национальных хозяйств. Происходит снижение роста мировой торговли, что демонстрирует снижение спроса, отражает протекционистские настроения и оказывает негативное влияние на внешнюю торговлю Китая.

В прогнозе Минэкономразвития России отмечается, что в среднесрочной перспективе темпы роста экономики Китая продолжают снижаться, что может оказать дестабилизирующее влияние на мировую экономику, объемы ме-

ждународной торговли и цены на сырьевых рынках, особенно в условиях существующих рисков более сильного падения динамики ВВП КНР. В Минэкономразвития России считают, что темпы роста экономики Китая снизятся с 6,9% в 2015 г. до 5,9% в 2019 г., что будет представлять собой минимальные показатели с 1990 г. При этом отмечается, что возможности стимулирования роста китайской экономики в среднесрочной перспективе будут ограничены из-за существенного ухудшения балансов крупных банков и провинций и снижения эффективности инвестиций [16].

Осуществляемые в Китае структурные реформы в ряде отраслей промышленности, направленные на сокращение низкоэффективных производственных мощностей и перевод промышленности на более высокую технологическую базу, будут иметь следствием сокращение потребностей в сырье. Вместе с тем в условиях низких цен на сырьевые ресурсы на мировых рынках Китай последовательно увеличивает закупки и наращивает свои товарные запасы цветных металлов. Обращает на себя внимание и быстрое развитие сектора услуг Китая, доля которого в ВВП страны составляет свыше 50% и за последние годы выросла почти на 10%.

Этот сектор постепенно должен стать локомотивом экономики, заменив в этом отношении промышленность. Именно сектор услуг обеспечил в 2016 г. рост экономики Китая на 6,7%. Согласно докладу компании KPMG устойчивость, которую сектор услуг продемонстрировал на фоне общемирового спада и спада на внутреннем рынке Китая, способствовала тому, что значение этого сектора для долгосрочного роста страны выросло, а его развитие вошло в список ключевых приоритетов китайского правительства. Иностранным компаниям не следует недооценивать бизнес-возможности, связанные с новыми реалиями. Переход Китая на более инновационную экономику, ориентированную на сектор услуг, способствует развитию таких секторов, как высокотехнологичное производство, электронная торговля и логистика, сельское хозяйство, финансовые услуги, экологические и медицинские услуги, социальные услуги [17]. Власти Китая рассчитывают, что рост сектора услуг будет способствовать структурной перестройке и инновационному развитию экономики, компенсировать негативно отражающееся на ее росте сокращение экспорта, повышать конкурентоспособность Китая на мировых рынках товаров и услуг.

Литература

1. Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: russian.news.cn/2017-03/05/c_136104224.htm (дата обращения: 21.03.2017).
2. Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: russian.news.cn/2017-03/06/c_136107259.htm (дата обращения: 21.03.2017).
3. Китай на новом этапе экономической реформы / под ред. А. В. Островского. М.: Ленанд, 2016.
4. World Economic Forum. Available at: www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum (Accessed: 21 March 2017).
5. Review of China's Foreign trade in 2016/ General Administration of Customs People's Republic of China. Available at: <http://english.customs.gov.cn/statics/6cd634d6-e8f2-4aa3-80d6-2eb2b97199d3.html> (Accessed: 21 March 2017).
6. China daily. Available at: www.chinadaily.com.cn/business/ (Accessed: 21 March 2017).
7. Место Китая в глобальной политике США / под ред. А. П. Лукина. М.: Наука, 1987.
8. Fortune. Available at: www.fortune.com/2017/02/19/rex-tillerson-china-visit/ (Accessed: 21 March 2017).
9. Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: russian.news.cn/2017-03/18/c_136139268.htm (дата обращения: 22.03.2017).
10. Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: russian.news.cn/2017-03/09/c_136115505.htm (дата обращения: 22.03.2017).
11. Karl P. Sauvant China moves the G20 toward an international investment framework and investment facilitation // *Cambridge University Press*, 2017, p. 3.
12. Блог о законодательстве Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnlegal.ru/china_economiclow/Chineseforeign_investments_regulations_2014 (дата обращения: 15.02.2017).

13. Китайский статистический ежегодник 2016. Пекин: Китайское статистическое издательство.
14. Афанасьев Д. Деловой климат России глазами китайских инвесторов // Ведомости. 25.06.2014. № 3616.
15. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 15.02.2017).
16. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/2016241101> (дата обращения: 12.03.2017).
17. KPMG Global China Practice 2016. Available at: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/insights/2016/03/china-outlook-2016.html> (Accessed: 21 March 2017).

References

1. Xinhua News [Sin'hua Novosti]. Available at: russian.news.cn/2017-03/05/c_136104224.htm (Accessed: 21 March 2017) (in Russian).
2. Xinhua News [Sin'hua Novosti]. Available at: russian.news.cn/2017-03/06/c_136107259.htm (Accessed: 21 March 2017) (in Russian).
3. China at a new stage of an economic reform [Kitaj na novom jetape jekonomicheskoj reform] / ed. A. V. Ostrovskiy. Moscow, Lenand, 2016 (in Russian).
4. World Economic Forum. Available at: www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum (Accessed: 21 March 2017).
5. Review of China's Foreign trade in 2016 / General Administration of Customs People's Republic of China. Available at: <http://english.customs.gov.cn/statics/6cd634d6-e8f2-4aa3-80d6-2eb2b97199d3.html> (Accessed: 21 March 2017).
6. China daily. Available at: www.chinadaily.com.cn/business/ (Accessed: 21 March 2017).
7. The place of China in global policy of the USA [Mesto Kitaja v global'noj politike SShA] / ed. A. P. Lukin. Moscow, Nauka, 1987.
8. Fortune. Available at: www.fortune.com/2017/02/19/rex-tillerson-china-visit/ (Accessed: 21 March 2017) (in Russian).
9. Xinhua News [Sin'hua Novosti]. Available at: russian.news.cn/2017-03/18/c_136139268.htm (Accessed: 22 March 2017) (in Russian).
10. Xinhua News [Sin'hua Novosti]. Available at: russian.news.cn/2017-03/09/c_136115505.htm (Accessed: 22 March 2017) (in Russian).
11. Karl P. Sauvant China moves the G20 toward an international investment framework and investment facilitation. *Cambridge University Press*, 2017, p. 3.
12. Blog about the legislation of China [Blog o zakonodatel'stve Kitaja]. Available at: www.cnlegal.ru/china-economiclow/Chineseforeign_investents_regulations_2014 (Accessed: 15 February 2017) (in Russian).
13. Chinese Statistical Yearbook 2016 [Kitajskij statisticheskij ezhegodnik 2016]. Pekin: Kitajskoe statisticheskoe izdatel'stvo.
14. Afanas'ev D. Business climate of Russia through the eyes of Chinese investors [Delovoj klimat Rossii glazami kitajskih investorov]. *Vedomosti — Statements*, 25.06.2014, № 3616 (in Russian).
15. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Portal of foreign economic information [Oficial'nyj sajt Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. Portal vneshnejekonomicheskoj informacii]. Available at: www.economy.gov.ru (Accessed: 15 February 2017) (in Russian).
16. The forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2017 and for the planning period 2018 and 2019 [Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2017 god i na planovyj period 2018 i 2019 godov]. Available at: economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/2016241101 (Accessed: 12 March 2017) (in Russian).
17. KPMG Global China Practice 2016. Available at: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/insights/2016/03/china-outlook-2016.html> (Accessed: 21 March 2017).

